

ЧУГУНОВ Андрей Владимирович – кандидат политических наук, директор Центра технологий «электронного правительства», заведующий кафедрой управления государственными информационными системами Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (СПб НИУ ИТМО)
Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, 14
e-mail: chugunov@egov-center.ru

Внедрение технологий «электронного правительства» в России: организационно-правовые проблемы и барьеры развития

Введение

Для эффективного решения задач внедрения технологий «электронного правительства» и методов «электронного управления» необходимы регулярные исследования не только готовности социума к внедрению новых технологий, но и мониторинг получаемых эффектов от применения этих технологий и оптимизации деятельности органов власти при оказании услуг гражданам и организациям.

В предлагаемой статье публикуются результаты экспертного опроса, осуществленного Центром технологий «электронного правительства» НИУ ИТМО с целью выявления основных проблем реализации проектов «электронного правительства» в Российской Федерации. Настоящая статья является логическим продолжением темы, развиваемой автором в предыдущих материалах, опубликованных в журнале «Информационные ресурсы России» в 2007-2009 годах [1-3].

Важный сюжет данной статьи связан с постановкой вопроса о необходимости тщательного анализа всех компонентов нормативной правовой базы формируемого «электронного государства». Отсутствие комплексных исследований этого вопроса существенно затрудняет развитие законодательной базы и создает серьезные барьеры при реализации проектов «электронного правительства».

Международные методики оценки развития «электронного правительства»

Переход на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде является важным компонентом программы создания «электронного правительства». Следует подчеркнуть, что задачи формирования «электронного правительства» не сводятся только к реализации электронных услуг, а имеют важные компоненты, связанные с необходимостью создания системы межведомственного и межуровневого взаимодействия, а также обеспечения легитимности административных процессов в электронной среде и надежной идентификации участников информационного обмена, в том числе граждан.

Известно, что проекты «электронного правительства» во многих странах стали драйверами инновационного развития. В частности, произошли качественные изменения институтов образования и здравоохранения, повысилась качество среды обитания, что позволило гражданам на практике ощутить выгоды использования государством инновационных технологий.

В экономически развитых странах феномен «электронного правительства» повлиял на повышение требований населения к состоянию предпринимательской, политической и интеллектуальной среды, сказался на росте трудовой мобильности населения и способствовал развитию территорий. Как следствие, произошел переход к принципиально новым стандартам жизни, а в обществе возник спрос на инновации.

В мировой практике имеется довольно много систем мониторинга и оценки уровня информационного развития, направленных на анализ как количественных, так и качественных характеристик применительно к задачам межгосударственного сопоставления [4-6]. Вместе с тем, не все используемые методы и критерии оценки могут быть применимы к анализу опыта и уровня развития внутри конкретной страны [7-8].

Специфика развития методов и технологий «электронного правительства» в Российской Федерации определяется особенностями системы управления государством, в том числе механизмами межэлитных взаимо-

действий, принципами «ручного управления», широким разбросом задач между курирующими этот процесс министерствами и ведомствами.

Совершенно очевидно, что в подобных условиях необходимо применение особых методов изучения, аккумулирующих лучшие международные исследовательские практики, но учитывающие российскую и региональную специфику.

Известно, что оценка уровня готовности стран мира к использованию «электронного правительства» осуществляется в рамках деятельности Департамента экономического и социального развития ООН, регулярно публикующего отчеты [4], представляющие потенциал и возможности развития этих технологий в странах мира. В основе построения оценок лежит методика веб-мониторинга сайтов органов власти и анализ статистических данных. Данная методика позволяет оценить наличие или отсутствие основных черт и категорий перехода на «электронное правительство».

Следует отметить, что долгое время Россия занимала весьма низкие позиции в данном рейтинге (58-е место в 2003 г., 52-е - в 2004 г., 59-е - в 2010 г.), но в последнем рейтинге 2012 года поднялась довольно высоко - на 27-е место.

Существенное улучшение позиции России может быть обусловлено в первую очередь тем, что наиболее пристальное внимание в рейтинге, опубликованном в 2012 г., было уделено оценке электронных сервисов, организации системы межведомственного взаимодействия, бэкофиса, что позволяет гражданам получать электронные услуги и находить необходимую информацию.

В этой сфере за последние 2 года в Российской Федерации было осуществлено многое, особенно на порталах федерального уровня, которые и являются предметом оценки в рейтинге ООН.

Характерно, что на отставание России в международных рейтингах «информационного развития», в том числе в Индексе «электронного правительства», формируемом ООН, в феврале 2009 года обратил внимание Президент Медведев [9]. Вероятно, жесткая оценка невнимания со стороны ответственных ведомств к вопросам обеспечения адекватного места страны в международных рейтингах побудила к некоторым действиям, однако в Индексе ООН за 2010 год существенных изменений не произошло, Россия сместилась с 60 на 59 место.

Анализ причин столь неудовлетворительного состояния был осуществлен лишь в конце 2010 г. в рамках проекта Минкомсвязи России «Создание национальной системы индексов развития информационного общества и формирования «электронного правительства» в Российской Федерации» в рамках ФЦП «Электронная Россия» (государственный заказчик: Минкомсвязи России; заказчик: ОАО «Ростелеком»; исполнитель: ГУ-ВШЭ).

В результате в адрес Минкомсвязи России и других ответственных ведомств были сформулированы рекомендации по учету тех позиций, которые отслеживаются экспертами ООН при формировании отчета о состоянии развития «электронного правительства» в странах мира [8]. Минкомсвязью России были приняты меры по организации взаимодействия с разработчиками Индекса ООН, в частности, была проведена работа по актуализации статистических данных о состоянии развития телекоммуникационной инфраструктуры в Российской Феде-

рации и других показателей, учитываемых в отчете. Несомненно, что массовая регистрация и обеспечение доступа к информации о государственных услугах, которые осуществлялись в течение 2011 года на Едином портале государственных и муниципальных услуг, сыграли свою положительную роль при оценке позиции России в подындексе развития электронных услуг. При этом с учетом фактора «недооценки» в предшествующие годы [3] реальный рост места России в Индексе ООН 2012 года не столь резкий, но весьма существенный.

Рейтинг развития «электронного правительства» ООН рассчитывается как интегральный показатель трех подындеков (или индексов-компонентов): развития электронных услуг, развития телекоммуникационной инфраструктуры и развития человеческого потенциала.

Ежегодно в методику проведения исследования вносятся определенные коррективы в соответствии с наиболее востребованным фокусом проблем в области электронного управления. Самые существенные изменения были внесены на этапе подготовки отчета 2010 года, когда произошел переход от оценки «веб-присутствия» органов власти к расчету подындкса развития электронных услуг (более подробно со структурой индикаторов можно ознакомиться в публикации [8]). Подзаголовок рейтинга 2012 года обозначен как «Электронное правительство» для народа», что подчеркивает особое внимание исследователей к проблеме соотношения предложения электронных сервисов и их востребованности, прежде всего, у населения и организаций.

Стоит отметить, что помимо индексов и ранкингов, ориентированных на изменение различных компонентов развития «электронного правительства», для проведения межстрановых сопоставлений применяются: показатель государственного управления Governance Research Indicator Country Snapshot (GRICS), индекс восприятия коррупции Transparency International, индексы развития ИКТ (ICT Development Index, Networked Readiness Index, ICT Opportunity Index) [6], [10].

В настоящее время идут дискуссии по вопросу, насколько интегральные индексы и ранкинги стран позволяют получить объективную оценку уровня развития информационного общества и «электронного правительства».

В качестве отрицательных факторов, которые влияют на объективность интегральных индексов, обозначаются следующие:

- ограниченность набора показателей;
- превалирование статистических показателей;
- пригодность в основном для межстрановых сопоставлений и невозможность использования для оценки состояния дел в конкретной стране.

Разработчики некоторых интегральных индексов пытаются повысить объективность результатов путем включения в методический инструментарий экспертных оценок (например, индекс восприятия коррупции).

Однако этот подход также вызывает критику, которая основывается на том обстоятельстве, что в каждой стране очень трудно провести сопоставимое репрезентативное исследование, а для оценок обычно привлекается ограниченный круг экспертов, и всегда есть опасность, что набранная группа экспертов имеет близкие политические или другие взгляды на оцениваемый объект, и в этом случае не будут учтены мнения других групп. Тем самым оценка часто оказывается «сдвинутой» в сторону одной из точек зрения.

Применение метода экспертного опроса к анализу проблем развития «электронного правительства» в России¹

Учитывая специфику регионального и институционального развития, особенности системы государственного управления и также трудности, связанные с применением отдельных зарубежных методик, Центр технологий «электронного правительства» НИУ ИТМО в сентябре 2011 года приступил к исследованию проблем развития «электронного правительства» в Российской Федерации. Цель исследования - выявление основных проблем и барьеров («болевых» точек) и возможных путей их преодоления.

Основным исследовательским методом был выбран экспертный опрос. Привлечение экспертов позволило получить оценку протекающим процессам и сформулировать базовый перечень основных проблем в реализации планов внедрения технологий и методов «электронного правительства» в России по состоянию на вторую половину 2011 года.

мационного общества Совета Федерации удалось сформировать экспертную панель, в которой половина экспертов работает в тематике, связанной с развитием «электронного правительства» и переводом услуг в электронный вид, 5 лет и более, а 20% уже более 10 лет занимаются проектами в сфере региональной информатизации и «информационного общества».

По результатам экспертного опроса был составлен перечень проблем по степени их актуальности. В ходе исследования были получены экспертные оценки по трем направлениям: проблемы развития «электронного правительства», пути их решения и предпочтительные каналы коммуникации.

Для выявления наиболее острых и значимых проблем в развитии «электронного правительства» экспертам предлагался перечень проблем, степень значимости которых они должны были оценить по шкале от 1 до 5, где 5 означает максимальную значимость. По результатам экспертного опроса был составлен перечень проблем по степени их актуальности (таблица 1).

Таблица 1
Экспертная оценка значимости проблем в развитии «электронного правительства» (баллы) и соотнесение проблем с зонами ответственности (данные Центра технологий «электронного правительства» НИУ ИТМО, 2011 г. N=66, допустимы множественные ответы)

№	Проблема	Баллы	Зона ответственности (% ответов)			
			ФОИВ	РОИВ	ОМСУ	др.
1.	Для целей (задач) ставятся недостижимые сроки.	3,8	28,1	10,9	3,1	93,8
2.	Несо согласованность процесса внесения изменений в нормативную правовую базу.	3,8	66,2	29,2	6,2	92,3
3.	Практика реализации «электронного правительства» не соответствует стандартам разработки больших ИС.	3,7	38,7	11,3	9,7	91,9
4.	Наличие несовместимой информации в разнородных ИС.	3,5	75,4	63,1	15,4	78,5
5.	Поставленные руководством цели не достигаются.	3,4	87,3	66,7	42,9	6,3
6.	Выдвигаемые цели оторваны от реальности.	3,4	87,5	37,5	14,1	6,3
7.	Отсутствие квалификации сотрудников органов государственной власти и МСУ, необходимой для использования технологий ЭП.	3,4	82,3	87,1	11,3	59,7
8.	Отсутствие мотивации сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления к переходу на технологии ЭП.	3,3	77,4	79,0	14,5	67,7
9.	Преобладание действий по PR-поддержке, освещению информации в СМИ над реальным выполнением текущих задач.	3,3	85,7	39,7	15,9	6,3
10.	Необходимость привязки оказания электронных услуг на региональном и муниципальном уровнях через федеральный портал.	3,3	35,9	18,8	7,8	85,9
11.	Невозможность обеспечить легитимность информации в электронном виде.	3,2	32,3	21,0	14,5	75,8
12.	Низкая компьютерная грамотность населения.	3,2	54,0	47,6	46,0	42,9
13.	Недоверие граждан к электронным способам коммуникации.	3,1	44,4	41,3	36,5	57,1
14.	Приоритетность по переводу услуг в электронный вид определяется не на основе потенциальной востребованности со стороны граждан, а по принципу легкой реализуемости (мнение граждан и общественных организаций не учитывается).	3,1	60,7	41,0	6,6	82,0
15.	Отсутствие мотивации граждан (разных возрастных групп) к переходу на получение электронных услуг.	3,0	61,9	50,8	34,9	60,3
16.	Невозможность исключить человека из процесса удостоверения документа (файла) электронной подписью.	2,7	37,9	19,0	62,1	34,5

Примечание: При обозначении «зон ответственности» эксперты имели возможность обозначить несколько позиций (ФОИВ - федеральные органы исполнительной власти; РОИВ - региональные органы исполнительной власти; ОМСУ - органы местного самоуправления).

В ходе исследования по специализированной анкете были опрошены 66 экспертов из числа сотрудников органов власти, занимающихся развитием «электронного правительства», экспертов IT-компаний, сотрудничающих с госсектором, представителей научно-образовательных и некоммерческих организаций. Следует отметить, что благодаря сотрудничеству с Комиссией по развитию инфор-

¹ Автор выражает признательность Л.А. Бершадской за незаменимую помощь при проведении исследования и обработке полученной информации. Отдельная благодарность П.Ф. Иванову, Д.Р. Трутневу и А.С. Соколову за участие в виртуальной фокус-группе при формулировании и уточнении базового перечня проблем, связанных с развитием в России «электронного правительства».

В ходе опроса экспертам было предложено оценить, к компетенции каких органов власти может быть отнесено решение каждой проблемы из предложенного списка. При оценке каждой проблемы эксперты могли выбрать несколько ответственных структур. В анкете были предложены 4 варианта ответов - относится к компетенциям федеральных министерств и ведомств (ФОИВ), региональных (РОИВ), муниципалитетов (ОМСУ), и один вариант ответа был обозначен следующим образом: «Не относится к компетенциям исполнительных органов власти и ОМСУ».

Это еще раз подтверждает тезис, что основные проблемы, связанные с отсутствием явного успеха в реализации программ и планов «электронного правительства» в России, лежат в законодательной и управленческой сфере, а не в технологической плоскости.

В ходе исследования эксперты предлагали различные варианты решений проблем развития «электронного правительства», основываясь на имеющемся опыте. В таблице представлены предлагаемые решения для проблем, занявших в рейтинге 1-3 места (таблица 2).

Таблица 2

**Возможные пути решения проблем развития «электронного правительства»:
мнения экспертов (данные Центра технологий «электронного правительства» НИУ ИТМО,
2011 г. N=66, приведена часть ответов на открытые вопросы)**

№	Проблема	Пути решения
1	Для целей ставятся недостижимые сроки (1 место в перечне проблем)	Применение проектного подхода. Экспертиза целей и целевых программ, привязка задач к бюджетному планированию. Целеполагание должно соответствовать критериям SMART (Specific, Measurable, Achievable, Realistic, Timely). Привлечение признанных ИТ-специалистов на работу в госсекторе. Увеличение сроков выполнения задач на региональном уровне.
2	Практика реализации «электронного правительства» не соответствует стандартам разработки больших информационных систем (1 место)	Проведение единой скоординированной внятной и непротиворечивой госполитики с четко выстроенной вертикально интегрированной системой контроля исполнения. Стандартизация четырех основных компонентов оказания услуги на основе единой архитектуры «электронного правительства». Привлечение профессионалов в области разработки и внедрения больших ИС. Учет зарубежного положительного опыта.
3	Несогласованность процесса внесения изменений в нормативную правовую базу (2 место)	Необходимость создания отдельного органа, ответственного за развитие информационного общества и «электронного правительства» в Российской Федерации и формирование нормативно-правовой базы. Желательно разносить по времени сроки выполнения постановлений и поручений, касающихся ФОИВ, РОИВ и ОМСУ, с разбивкой в 6 месяцев.
4	Наличие несовместимой информации в разнородных информационных системах (3 место)	Введение стандартов и единых правил по подготовке и обработке информации, обозначение этих стандартов в качестве требований для разработчиков. Существующая несовместимость разнородных ИС на региональном и муниципальном уровне требует переноса сроков по 210-ФЗ (запрет на истребование документов от заявителя) минимум на 2014 год.

Тем самым последний вариант давал возможность отнести проблему к компетенции «других» органов власти (например, если эксперт считает, что конкретная проблема находится в зоне ответственности Президента России, законодательных органов власти или вообще не относится к компетенциям органов власти).

Характерно, что эксперты большинство проблем отнесли к компетенции федеральных органов (33%), затем следует позиция «другие» (32%), региональные органы власти обозначены в 23% случаев, а к зоне ответственности муниципалитетов отнесено лишь 12% проблем. Распределение по блокам проблем получается очень неравномерным. В частности, три основные проблемы (имеющие самые высокие баллы значимости) - «Для целей (задач) ставятся недостижимые сроки»; «Несогласованность процесса внесения изменений в нормативную правовую базу» и «Практика реализации «электронного правительства» не соответствует стандартам разработки больших информационных систем» - отнесены экспертами преимущественно к зоне ответственности «Другие», т.е. к структурам, которые являются «внешними» для федеральных, региональных и муниципальных органов власти (законодатели, президентская администрация и др.).

В таблице представлены основные мнения экспертов. Помимо обозначенных путей решения проблем, почти в каждом пункте имеются суждения о необходимости выстраивания системы обучения и повышения квалификации специалистов, занятых реализацией задач построения «электронного правительства». Например, высказаны рекомендации организовать обязательные и регулярные курсы повышения квалификации, построенные по принципу профессиональных тренингов, использующих психологические приемы построения командной работы и повышения сервисных способностей команды (аналог тренинга группы продаж). Также эксперты высказали ряд предложений по улучшению обеспечения финансовыми и техническими ресурсами в ходе решения поставленных задач.

Особое внимание участники опроса уделили необходимости создания федеральных, региональных и муниципальных экспертных сообществ для проработки документов, проведения регулярных форумов, формирования и публикации своих рекомендаций. Ключевым компонентом является легитимизация межведомственного электронного взаимодействия, без чего невозможен комплексный подход к переводу государственных и муниципальных услуг в электронный вид.

Проблема межведомственного взаимодействия при ее ближайшем рассмотрении выявляет многочисленные дисфункции бюрократии, те самые дисфункции, на устранение которых и должно быть ориентировано по-новому интерпретируемое «электронное правительство». Сегодняшний технократический дискурс может быть стабильным в краткосрочной перспективе, но его шансы на долгую жизнь минимальны, поскольку, - как стратегия - не имеет дальнейшего развития. Речь должна идти об использовании инфокоммуникационных технологий для создания в России «экономики стимулов к инновациям», а не «экономики директив».

Соответственно, необходим переход от простых измерений эффективности реализуемых проектов «электронного государства» к сложным. Только в процессе многофакторного анализа появляются возможности выявить качественные характеристики новой формы дистанционного взаимодействия государства и граждан. Существующий методологический аппарат мониторинга доказывает необходимость применения научного форсайта в этой области.

Институционализация развития «электронного правительства» в России

Необходимо подчеркнуть, что проблемы с внедрением «электронного правительства» в Российской Федерации носят не технический, а в основном организационно-правовой характер. Данные экспертных опросов свидетельствуют о том, что проблемы отсутствия нормативной базы или плохой координации при внесении изменений в нормативные правовые акты являются наиболее острыми на данный момент.

На наш взгляд, правильно выбранные институциональные механизмы могут позволить и нашей стране эффективно внедрить современные методы «электронного управления» и использовать зарубежный опыт. Но для этого необходимо уйти от технократического дискурса в восприятии проекта внедрения «электронного правительства». Одно из важнейших направлений в решении этой проблемы - повышение эффективности законодательской деятельности.

К сожалению, первая государственная программа - Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010 гг.) - фактически свелась к большому набору пилотных проектов. Одной из причин отсутствия системного подхода к реализации мероприятий программы явилось то, что до 2009 года не проводилась работа по формированию нормативной правовой базы «электронного государства» (таблица 3).

«электронного правительства» являются не технологические вопросы, а отсутствие адекватной организационно-правовой базы легитимизации процессов электронного взаимодействия граждан и власти, а также проблемы, связанные с недостатками законодательной базы для создания системы электронной идентификации как электронного документа, так и гражданина. Эти проблемы можно отнести к недостаткам именно институционального развития.

При этом в международной практике имеются примеры проведения форсайт-исследований на основе экспертных опросов в данной области. Например, в рамках европейского проекта «Roadmapping eGovernment Research» [5] были сформулированы основные возможные подходы к методикам измерения. Как отмечают руководители исследовательского проекта, несмотря на многие потенциальные блага от использования ИКТ, правительства разных стран до сих пор страдают от проблем, связанных с жесткими и неэффективными внутренними и межинституциональными процессами. В рамках обозначенного проекта были разработаны сценарии развития «электронного правительства» для разных регионов мира на основе трех измерений: социальный контекст, органы власти и ИКТ-компании, сотрудничающие с госсектором.

Еще одним примером может служить европейское исследование FISTERA (Foresight on Information Society Technologies in the European Research Area). В ходе проекта с помощью метода дельфи были проанализированы взгляды 500 экспертов на развитие ИКТ в Евросоюзе [11]. В ходе опроса был проведен многоуровневый анализ проникновения ИКТ в разные сферы жизни граждан в сопоставлении с приоритетными целями развития Евросоюза. Следуя логике этого исследования, в Российской Федерации возможно проведение дельфи-опросов с опорой на цели и индикаторы национальных стратегий развития.

Заключение

В России на сегодня не существует отлаженной системы мониторинга развития «электронного управления», позволяющей провести многостороннюю оценку этого явления.

Система мониторинга должна быть ориентирована не только на учет реалий сегодняшнего дня, но и на выявление тенденций развития в соответствии с мировыми трендами, такими как переход к новым моделям «электронного правительства», развитие мобильной и «облачной» технологических платформ.

Таблица 3

Общее количество нормативных документов, принятых в Российской Федерации по вопросам развития информационного общества и «электронного правительства» (2002-2011 гг.)

	2002-2008	2009	2010	2011
Федеральные законы	4	1	4	6
Постановления Правительства РФ	6	8	7	17
Распоряжения Правительства РФ	5	5	9	10
Поручения и другие документы	2	4	20	19
Всего документов:	16	18	40	52

Примечание: Обобщение осуществлено по базе нормативных документов Центра технологий «электронного правительства» НИУ ИТМО.

Стоит обратить внимание, что за последние два года (2009-2010) было принято в сумме в три раза больше нормативных документов, чем в предшествующие годы (2002-2008) выполнения этой Федеральной программы. И характерно, что именно к недостаткам в сфере легитимизации электронных транзакций можно отнести большинство неудач реализации проектов «электронного правительства» в России. Следует подчеркнуть, что основными препятствиями развитию «электронного пра-

Речь должна идти не о технических новшествах ради самих новшеств, а о создании инвестиционной привлекательности страны и регионов, а также о повышении уровня и качества жизни населения.

Формирование новых институциональных форм в сфере «электронного государства» в значительной степени зависит от уровня их легитимации. Под воздействием новых телекоммуникационных технологий происходит изменение основных видов деятельности, в обществе про-

исходит по нарастающей формирование платформ для организации коллективной деятельности людей. Одновременно нарастает социальная неопределенность и турбулентность политических процессов, что в ряде случаев вызывает серьезные конфликтные ситуации, в том числе в сфере политики.

В этом контексте проблематика построения «электронного государства», частью которого являются технологии «электронного правительства», в обозримой перспективе неизбежно появится на повестке дня профессиональные и общественных обсуждений.

Многие исследователи отмечают междисциплинар-

ный характер такого явления, как «электронное правительство». На наш взгляд, именно привлечение экспертов из разных предметных областей способно наиболее полно отразить все основные аспекты изучаемого явления.

Предлагаемая методика оценки может быть скорректирована, на ее основе целесообразно провести крупномасштабный дельфи-опрос, по результатам которого можно будет получить выводы с привязкой к специфике отдельных регионов. Необходимо выявлять основной эффект от внедрения «электронного правительства», а он достигается, прежде всего, в отдельных отраслях (социальная сфера, культура, государственный сектор и др.).

Литература:

1. Чугунов А.В. Развитие интернета в России и мониторинг общественного мнения о ходе реализации ФЦП «Электронная Россия» (2002-2006 гг.) // Информационные ресурсы России. - 2007. - № 4. - С. 21-27. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2007/number_4/number_4_5/number_4_5675/ (дата обращения 08.07.2012).

2. Чугунов А.В. Мониторинг общественного мнения об использовании общественных пунктов доступа в интернет и востребованности электронных правительственных услуг (2005-2007 гг.) // Информационные ресурсы России. - 2008. - № 1. - С. 2-7. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2008/number_1/number_1_1/number_1_1749/ (дата обращения 08.07.2012).

3. Чугунов А.В. Индекс ООН готовности стран к «электронному правительству»: соотнесение с российскими данными // Информационные ресурсы России. - 2009. - № 1. С. 22-24. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_1/number_1_4/number_1_4916/ (дата обращения 08.07.2012).

4. United Nations E-Government Surveys. URL: <http://www.unpan.org/Home/tabid/1243/language/Library/MajorPublications/UNEGovernmentSurvey/tabid/646/language/enUS/Default.aspx> (дата обращения 08.07.2012).

5. Roadmapping eGovernment Research. Visions and Measures towards Innovative Governments in 2020: Results from the EC-funded Project eGovRTD2020 / Codagnone C., Wimmer M. (Eds.). 2007. URL: http://www.egovrtd2020.org/EGOVRTD_2020/FinalBook.pdf (дата обращения 08.07.2012).

6. Бортовин Д.О., Лобза Е.В., Хасаншин Р.П. Оценка инновационного потенциала через призму индикато-

ров развития информационного общества и экономики знаний // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2010. - № 1. - С. 33-50. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032132/Monitoring_Systems.pdf (дата обращения 08.07.2012).

7. Статистика информационного общества в России: гармонизация с международными стандартами / Под ред. Л.М. Гохберга, П. Бох-Нильсена. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007.

8. Бершадская Л.А., Чугунов А.В. Оценка развития онлайн-услуг государственных услуг: возможности применения методики ООН к российской специфике // Интернет и современное общество: Сборник научных статей. Материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 12-14 октября 2011 г. - СПб, 2011. - С.155-163. URL: http://conf.infosoc.ru/2011/materials/book1/1_3_2Bershadskaia.pdf (дата обращения 08.07.2012).

9. Стенографический отчет о заседании Совета по развитию информационного общества (12 февраля 2009 г., Москва, Кремль) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/text/appears/2009/02/212850.shtml> (дата обращения 08.07.2012).

10. Чугунов А.В. Концепция обществ знаний и индикаторы измерения готовности к переходу на модель развития, основанную на знаниях // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2007. - № 4. - С.10-23. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/11/1268031266/koncept.PDF> (дата обращения 08.07.2012).

11. Майлс Й., Поппер Р. Технологии информационного общества и европейские цели // Форсайт. - 2008. - №1(5). - С. 52-59. URL: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208182128/popper-miles.pdf> (дата обращения 08.07.2012).

НАША ИНФОРМАЦИЯ

12-й Петербургский международный энергетический форум

С 18 по 20 сентября 2012 г. в Санкт-Петербурге проходил 12-й Петербургский международный энергетический форум. В мероприятии приняли участие около 600 делегатов из 12 стран, участниками выставочной программы стали более 100 компаний, экспозиции посетили более 1400 специалистов из 85 городов России и 17 зарубежных стран.

Традиционно Форум начал свою работу пленарным заседанием, посвященным вопросам развития глобальной и российской энергетики в XXI веке. Среди основных докладчиков: Алексей Эмильевич Конторович - академик РАН, председа-

тель Программного комитета Форума ТЭК; Павел Сергеевич Федоров - заместитель министра энергетики Российской Федерации РФ; Иван Дмитриевич Грачев - председатель Комитета по энергетике Государственной Думы Российской Федерации; Леонид Маркович Григорьев - заместитель генерального директора ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России; Ульрих Бентербуш - директор Департамента глобальной энергетической политики Международного энергетического агентства и др.

Российское энергетическое агентство (РЭА) представило доклад «Инвестиции в энергоэффективность и модернизацию производства: право или

обязанность?». Участники заседания узнали о результатах реализации государственной политики в области энергосбережения; барьерах, встающих на пути энергоэффективности в России, и способах их преодоления; мировом опыте применения финансовых механизмов стимулирования экономики энергоресурсов; о направлениях дальнейшего развития политики энергоэффективности.

На Форуме работали 6 тематических секций, в их рамках прошли 2 конференции, 9 «круглых столов», 2 семинара, деловая игра.

По материалам сайтов <http://forumtek.ru> и <http://www.rosenergo.gov.ru>.